

ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ТАЛЫШЕЙ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Оришев А.Б., Мамедов А.А.

ФБГОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127550, г. Москва, ул. Лиственничная аллея, 4 а), Orishev71@mail.ru

Статья посвящена одной из актуальных тем современной философии культуры – исследованию проблем этногенеза и этнического сознания талышей. Дан краткий анализ работ российских ученых, посвященных истории этого народа. Рассматривается вопрос о вхождении талышей в состав Российской империи. Отмечается, что включение талышского общества в процесс социально-экономических преобразований, происходивших в России в конце XIX – начале XX веков привело к социально-экономическим преобразованиям в талышском обществе и трансформировало этническое сознание талышей. Авторы доказывают, что отношения талышей и русских складывались достаточно дружелюбно, благоприятно влияя на оба этноса. Взаимоотношения русских и талышей на протяжении многих лет, вплоть до распада Советского Союза были добрососедскими, чему в немалой степени способствовали межнациональные браки, совместное хозяйство. Доказано, что и в наше время талышский менталитет, талышское национальное самосознание существенно отличаются от ценностей, характерных для их южных собратьев из Ирана. Что касается талышского этнического сознания, то оно во многом определяется приверженностью талышей к духовным ценностям, которые были выработаны зороастрийскими религиозными верованиями.

Ключевые слова: этногенез, этническое сознание, талыши, картина мира, зороастризм, шиизм.

ETHNOGENESIS AND ETHNIC CONSCIOUSNESS TALYSH AS THE ACTUAL PROBLEM OF THE MODERN PHILOSOPHY OF CULTURE

Orishev A.B., Mamedov A.A.

Russian state agrarian University – Moscow agricultural Academy a. K.A. Timiryazev, Moscow, Russia (Russia, 127550, Moscow, street Larch Avenue, 4 A), Orishev71@mail.ru

The article is devoted to one important topic of the modern philosophy of culture – the study of problems of ethno genesis and ethnic consciousness of the Talysh. A brief analysis of works of Russian scientists, dedicated to the history of this nation. Addresses the issue of "voluntary" joining of the Talysh in the Russian Empire. The inclusion of the Talysh in the process of socio-economic transformations taking place in Russia in the late XIX century – early XX century led to the socio-economic transformations in Talysh society. Ethnic consciousness of the Talysh transformed. The authors prove the relationship Talysh and the Russians have been very friendly, favorably influencing both ethnic groups. Mutual relations of Russian and Talysh for many years, until the collapse of the Soviet Union were good-neighborly. To a great extent contributed to inter-ethnic marriages, a joint household. And in our time Talysh mentality, Talysh national consciousness differ significantly from the values of the Talysh from Iran. For Talysh religious consciousness characteristic commitment to spiritual values that were developed Zoroastrian religious beliefs.

Keywords: ethno genesis, ethnic consciousness, Talysh, world, Zoroastrianism, Shi'ism.

Долгое время проблема этногенеза и этнического сознания талышей оставалась вне внимания исследователей. Впервые о талышах, их языке и культуре упоминается в работе русского ираниста Александра Ходзько, в которой собраны образцы песен прикаспийских племен, в том числе талышей. Еще позже исследованием североиранских племен занялся известный востоковед И. Березин, совершивший путешествие в Закавказье и северные провинции Персии. Результаты его исследований изложены в двух работах – «Путешествие

по Дагестану и Закавказью» и «Путешествие по Северной Персии», вышедших в 1849 и 1850 гг.

Большая работа по изучению этнического сознания талышей проделана в рамках Кавказского Отдела Русского Императорского Географического общества. В 1855 г. была опубликована работа П.Ф. Рисса «О талышшцах, их образе жизни и языке», в которой автор подробно описывает образ жизни, обычаи и традиции талышского народа.

Этнические проблемы, интерес к которым в последнее время не только не утихает, а продолжает вызывать все более пристальное внимание исследователей, весьма многообразны. Они включают такие вопросы, как значение языка и культуры, формирование и функционирование этнического самосознания, характер контактов между отдельными этносами, степень их обособленности друг от друга и т.д. В отечественной иранистике несмотря на отсутствие исследований, непосредственно касающихся этнического сознания талышей, во многих работах так или иначе опосредованным образом эта проблема нашла свое отражение. В особенности это характерно для исследований, касающихся тех или иных сторон этнической истории талышей, поскольку кризисных времен и ситуаций, которые выпали на его долю, было более чем предостаточно.

По нашему мнению, суть проблемы этногенеза и этнического сознания талышей в настоящее время заключается в том, чтобы на основе исторического сравнения пространственно-временных параметров этногенеза талышского народа и способов их фактического отражения в этническом сознании определить, при каких условиях столь богатая историческая ретроспектива этноса может быть гарантией его эволюционной перспективы. Этническая история талышей представляет бурную и во многом трагическую цепь событий, причиной которых, по мнению исследователей, стала присущая талышам политическая пассивность, вернее аполитичность, отсутствие борьбы, упорное стремление к достижению своих целей.

Другой, не менее сложной проблемой в истории талышей является вопрос их вхождения в состав России. Ликвидация Талышского ханства (1813 г.) и новая система административного устройства и правления положили начало изменениям политической ментальности талышского общества. Одним из самых значимых факторов, приведшим к трансформации этнического самосознания, стало отсутствие ханской власти, а вместе с ним и понятия «государства» [7]. Среди исследовательских работ, посвященных изучению этого крупнейшего события в истории талышей, прежде всего, следует выделить монографию Х. Ахмади о русско-талышских отношениях XVIII–XIX вв. [1].

Включение талышского общества в процесс социально-экономических преобразований, происходивших в России в конце XIX – начале XX веков, в геополитику

России не могло не привести к социально-экономическим преобразованиям в талышском обществе и трансформации этнического сознания талышей. Талышский народ, оказавшись среди чуждого ему по характеру и по занятию русского населения, инстинктивно желая сохранить свою национальность, совершенно замкнулся, а прекращения сношения со своими сородичами изолировали его от внешнего влияния. Однако условия экономического существования диктовали необходимость расширения экономических связей с русским населением. Административная реформа повлекла поток русских переселенцев в талышский регион, что послужило укреплению доверия между ними.

Отношения талышей и русских переселенцев уже после первых контактов между ними стали складываться достаточно дружелюбно. Первое появление русских в Талыше относится к 1830-м гг. 20 октября 1830 г. было принято Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета: «О духоборцах, иконоборцах, молоканах, инодействующих и других, признанных особенно вредными, ересях». Государственный Совет в Департаменте законов и в Общем Собрании, рассмотрев выписки из журналов Комитета Министров и представление министра внутренних дел о правилах предполагаемых в отношении к раскольникам, во избежание дальнейшего раскола церкви принял постановление о переселении раскольников в Закавказские провинции, в котором говорилось: «Главное в Грузии начальство имеет назначить места, кои найдет оно для поселения сих людей более удобными, сколько во уважении к заселенному краю, столько и во уважение пресечения им способов к распространению расколов».

На основе этого постановления Государственного Совета в 1837 г. был издан императорский Указ, позволивший субботникам, молоканам и др. поселяться в закавказских областях. Поначалу переселенцы размещались в отдельных деревнях. В последующие годы им было разрешено селиться и в городах Закавказья. В соответствии с указом 1837 г. часть верующих, находившаяся в оппозиции к официальной православной церкви, была расселена в г. Ленкорани и на территории Ленкоранского уезда. В Ленкоранском уезде деревня Вель (старообрядцы) заселена в 1838 г., Привольное – 1839 г., Пришиб и Николаевка – в 1840 г., Новоголовка (Новогольск) и Астраханка – в 1845 г., Андреевка – в 1847 г. В 1867 г. образовалось село Православное в Ленкоранском уезде из православных переселенцев из Енотаевского уезда Астраханской губернии, из отставных солдат и малороссиян.

В 1876 г. из 5370 человек всего населения города Ленкорани 3589 человек, т.е. 2/3 его составляли талыши. Вместе с ними в городе проживали 425 русских. Согласно Всероссийской переписи 1897 г., из общего количества жителей города в 8733 человека талыши составляли 5604 человека (или 64 %), русские – 1371 человек (или 16 %). Как

свидетельствовали очевидцы, благодаря хорошим условиям жизни, русские акклиматизировались в этих местах превосходно и почти не страдали от малярии.

Взаимоотношения русских и талышей на протяжении многих лет, вплоть до распада Советского Союза были добрососедскими, чему в немалой степени способствовали межнациональные браки, совместное хозяйство и т.д. «Распространение русского трудолюбивого населения может превратить Талыш в одну из богатейших и лучших областей Закавказья: все западное поморье каспийское далеко уступает ему в природных богатствах, а развитие промышленности на благодатной почве возбудит торговую деятельность и усилит движение капиталов по Каспийскому морю вглубь России. Климат Талыша с засеванием китайского риса вместо чалтыка и с осушением болот, должен много улучшиться, и тогда обитатели будут с любовью смотреть на свою страну и охотно заботиться об улучшении своего положения», – писал И.С. Березин [2]. Различные географические, историко-археологические и прочие научные миссии сыграли важную роль в разработке политики государства в отношении присоединенных к России территорий и их населения, в том числе Талыша.

Приток русских в Талыш продолжался и в годы Советской власти. По переписи 1939 г. количество русских достигло исторического максимума, составив 528318 человек или 16,5 % от общей численности населения Азербайджана. Однако в послевоенные годы численность русского населения постепенно убывала, существенно сократившись после распада СССР, составив в 2009 г. всего 119 тыс. человек.

Несмотря на отток русских из Талыша, чему в немалой степени способствовала политика новых властей Азербайджана после распада Советского Союза, вызванная не в последнюю очередь геополитическими целями, узы, созданные за столетия, разорвать было так просто. Введенные в орбиту влияния России, талышский менталитет, талышское национальное самосознание стали ориентироваться на иные духовные ценности, совершенно отличные от ценностей, характерных для южных собратьев из Ирана. Существенно изменилась система образования, была ликвидирована безграмотность, выросло поколение талышской интеллигенции, появились талышские инженерные кадры и т.д.

Что касается историко-религиозной составляющей талышского этнического сознания, то она во многом определяется их приверженностью к духовным ценностям, которые были выработаны зороастрийскими религиозными верованиями и которые вновь были переосмыслены ими сквозь призму шиитского учения. Современный талышский этнос является результатом этой особой культурной традиции. Зороастрийско-шиитская модель этнического сознания на протяжении многих столетий являлась основой этнического сознания талышей, сохранив и по сей день свой доминирующий статус. Все это было

возможно и благодаря тому, что каждая из них охватывала примерно один и тот же конгломерат этнических компонентов, а формирование религиозных культов происходило с ориентацией на один и тот же освященный традицией образ. Сравнивая талышей с представителями других народов Азербайджана, и в первую очередь тюркским населением, исследователи отмечают большую разницу в нравах и образе жизни. Об этом писал, в частности, Д.А. Кистенев: «Склад жизни их (талышей) – чисто семейный. Семья их не носит патриархального типа, а более индивидуальна; поэтому и личность талыша более свободна и самостоятельна, она не подавлена родовым началом, как у татар; точно также и женщина в семье у них имеет более значения, и положение ее выше, чем в семье последних. Обособление семьи и проведение семейного начала в общественно-поземельных отношениях и составляет характеристическую черту их быта» [4].

Немаловажным является и то, что в процессе исторической эволюции этнического сознания талышей заметную роль сыграло эпическое сознание, «ядром» которого стало «махне» (песня). «Талышские «махне», отмечал Б.В. Миллер, – принадлежат к любовной поэзии, отличаются большой свежестью и непосредственностью чувства; сравнения и образы отличаются реальностью и заимствуются из окружающих талыша природы и быта» [5]. В типичной любовной поэзии юноша и девушка воспевают радость свидания, красоту возлюбленной или возлюбленного; говорят о горечи разлуки, ревности, измене, бросают вызов клеветникам, сплетникам и т.д. Исследователи эпоса сходятся в своих выводах о том, что в эпических произведениях талышей отразились не только эпическая героика, но и национальное самосознание, национальный характер. Ислам шиитского толка действительно принес такой комплекс идей и верований, который повлиял на сознание и самосознание этноса. Прежде всего, это учение о спасителе Махди, о том, что справедливость восторжествует с его приходом на землю, и каждый получит по заслугам. Даже нацистская Германия, пытаясь произвести впечатление на шиитов, объявили Гитлера Махди [6].

По нашему мнению, в шиизме нужно видеть две различные стороны: шиизм внутренний – философско-аскетический, и шиизм внешний – популярно-религиозный. Проблема народной религиозности включает в себя не только конфессиональную и этнокультурную идентификацию, но и те религиозные представления, которые были адаптированы шиизмом и отражали мировосприятие, где царил вера в магию и ритуал [3]. Навыки сознания, особое видение мира, смысл, вкладываемый людьми того времени в свои поступки, не могут объясняться только содержанием догматических произведений шиизма.

Поскольку шиизм не только не отрицал различные формы народных верований, а умело приспособлял их для своих целей, то необходимо было найти точки соприкосновения с ними. Так начался период трансформации, адаптации, приспособления к

утилитарным нуждам талышей, усвоение религиозной практики, без чего шиизм вряд ли смог бы стать народной религией.

Поскольку отсутствовала талышская письменная традиция, распространение шиитской религиозной литературы (зороастрийская религиозная традиция носила устный характер) осуществлялось посредством тюркского языка, на котором также исполнялись все религиозные обряды и ритуалы.

Произведения, адресованные народным массам (поучения, книги примеров, повествования об исчезновении Махди, рассказы о его неминуемом воскресении т.д.), облекались в доступную для понимания художественную форму. Занимательность таких произведений сочеталась с их целевой установкой – наставить на путь шиитского спасения. Так появляется значительный фонд письменных произведений, до основания насыщенных шиитской тематикой, который принято обозначать как литературу народного шиизма. В данной ситуации нас интересовали не сами образцы литературы народного шиизма, а взаимодействие в них двух типов сознания – нового (шиитского) и традиционного (зороастрийского).

Таким образом, анализ трансформаций этнокультурных традиций талышского этноса позволяет не только вычлнить структурообразующие парадигмы его культуры, но и продемонстрировать, как происходит процесс кристаллизации новой культурной традиции в конкретных обстоятельствах смены культурных форм в результате изменения условий существования этноса. При этом отражению и закреплению в этническом сознании подвергаются лишь те составляющие этнической картины мира, которые наиболее полно характеризуют ее. Изменение этих составляющих под натиском изменяющейся геополитики приводит к активизации работы этнического сознания по осмыслению и интерпретации происходящего. Общий подход к понятию социальной нормы и нормативного поведения позволяет выявить природу и виды нормативного поведения, психологический механизм поведения в талышском этническом обществе. Проанализированный материал дает возможность в нашем исследовании расширить и углубить представления об истоках поведенческих, духовных и нравственных структур талышского этноса.

Список литературы

1. Ахмади Х. Талыши. От эпохи Сефевидов до окончания второй русско-иранской войны 1826-1828 гг. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
2. Березин И.С. Путешествие по Дагестану и Закавказью. – Казань, 1849. – С. 327.

3. Мамедов А.А. Основы домусульманских верований талышей // *Общественные науки.* – 2011. – № 4. – С. 270.
4. Мамедов А.А. Религиозно-мифологические элементы талышского этнического сознания // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.* – 2011. – № 5. – С. 88.
5. Мамедов А.А. Роль религиозного синкретизма в развитии талышского этнического сознания // *Социально-гуманитарные знания.* – 2012. – № 3. – С. 321.
6. Оришев А.Б. Нацисты в Иране: свастика над полумесяцем // *Азия и Африка сегодня.* – 2009. – № 3. – С. 62-67.
7. Талыши: история и культура: Хрестоматия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – С. 63.

Рецензенты:

Панюков А.И., д.ф.н., заведующий кафедрой аграрного туризма РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва.

Ромашкин К.И., д.ф.н., заведующий кафедрой философии РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва.